

Жизнь и судьба великой Надежды

О бабушке – Председателе Верховного Совета БССР Надежде ГРЕКОВОЙ и дедушке – генерале армии Михаиле МАЛИНИНЕ рассказала нам их внучка

Моя бабушка родилась в 1910 году в Минске в доме на улице, которая тогда называлась Нижняя Ляховка, а потом стала Минской. В семье помимо неё было одиннадцать душ: братья, сёстры, мама, папа и крёстная – пожилая женщина, помогавшая по хозяйству. Жили скромно, в одноэтажном деревянном домике, без воды и, естественно, электричества. Но держали скотину, поэтому выживали.

У бабушки была фамилия Грек. Грековой она стала намного позже, по личному указанию Сталина. Он сказал: «В западных капиталистических странах должны видеть, что в советском государстве у власти стоят и женщины». И приписал к фамилии окончание. Ей, естественно, тут же поменяли документы. Правда, потом интересовались, нет ли ошибки, что Председателем Верховного Совета БССР была избрана Грек, ставшая Грековой...

Отец бабушки работал на железной дороге. Он решил, что каждый ребёнок должен получить образование. Бабушка окончила несколько классов церковно-приходской школы, а в 1922 году, в 12 лет, поступила в профтехучилище, училась на швею. До последних дней жизни потрясающе шила, мастерила вещи, была очень трудолюбивой; прекрасно готовила.

Каникул у неё не было – всё время посвящала домашней работе и учёбе. Свободных денег в семье не имелось – даже книги ей были недоступны. Тем не менее она находила возможности доставать их. Однажды ей попался номер дореволюционного журнала, посвящённый правилам этикета. Принесла его домой и каждый день 2 – 3 часа 12-летняя девочка перед зеркалом тренировалась, как следует вести себя на людях. Это знание осталось с ней на всю жизнь – с детства она точно знала, какими приборами пользоваться, как лучше складывать руки, как правильно фотографироваться.

А ещё у неё был талант к языкам. На Минской улице жили белорусы, поляки, немцы, русские и еврейские семьи. Бабушка дружила со всеми и свободно говорила на идише, на польском, по-белорусски, по-русски.

Надежда Малинина на фоне парадных портретов бабушки и дедушки

Фото: Михаил Фролов

Профтехучилище бабушка окончила в 17 лет и в 1927 году пришла на фабрику «Октябрь», где началась её головокружительная карьера. Сидеть на месте не могла – она должна была выступать, во всём участвовать. К тому моменту она уже пять лет была членом профсоюза швейников, а когда ей исполнилось 23 года, возглавила его. В профсоюз на тот момент входило 17 тысяч человек.

Судьба её хранила и выталкивала вверх. Может быть, время такое было – люди тогда нуждались в молодых, ярких, энергичных. А бабушка была крайне энергичной. В 28 лет получила первый орден Ленина.

Она объединила Белоруссию

На XVIII съезде партии бабушка стала членом Центральной ревизионной комиссии. Тогда она поняла, что ей необходимо дополнительное образование. Обратилась в партийные

органы, и её направили в Москву, на Высшие партийные курсы. Вскоре она стала Председателем Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики. И возглавляла его десять самых тревожных лет, в том числе и военных. Именно Надежда Грекова открывала сессию Верховного Совета, на которой решился вопрос об объединении Белоруссии и где были обозначены границы республики, сохранившиеся и сейчас. Бабушка иногда вспоминала, как это было непросто.

С делегацией во главе с Первым секретарём ЦК Компартии Белоруссии Пантелеймоном Пономаренко Надежда Григорьевна отправилась в Брест — встречаться с мэром-поляком, понять, как наладить связи центральной и присоединённой территорий Белоруссии. Мэр, не зная, что бабушка свободно говорит по-польски, через переводчика стал насмехаться и говорить, что хлеба нет, мяса не дам, в то время как переводчик переводил, что, мол, «было бы — дали бы». Когда бабушка поняла, что их обманывают, объявила перерыв. Надежда Григорьевна описала Пономаренко ситуацию, в том числе и то, что мэр пришёл на встречу с узелком. Он готовился к тому, что его сейчас арестуют. И тогда бабушка заговорила с ним по-польски. Склады и магазины были открыты, всё заработало.

Как накормить слонов

В нашей семье война — это самое страшное. Страшнее, чем смерть. Начало войны застало бабушку на Высших партийных курсах в Москве. Белоруссию оккупировали быстро. Вся семья бабушки — старшая дочь, сёстры, мама — находилась в Минске, и бабушка не знала об их судьбе. Она позвонила Пантелеймону Пономаренко — он жил неподалёку от них — спросить, что она может сделать для республики, когда возвращаться и куда?

Решили переправить её сначала в Смоленск. Фашисты забрасывали большое количество диверсантов. Тогда бабушка предложила использовать специальную систему паролей. Казалось бы, далёкий от военной контрразведки человек, она действовала методами, близкими к этой науке. По таким паролям быстро стали высчитывать врагов.

Я часто спрашивала её: «Неужели не было страшно?» Бабушка отвечала: «Если бы ты видела лица людей и их глаза в тот момент, ты бы не задавала вопросов».

Вскоре бабушку перевели в Казань, где она стала секретарём городского комитета партии. Там ей удалось собрать минскую семью. Не всю,

Надежда Грекова после награждения орденом Трудового Красного Знамени

впрочем, — обстоятельства сложились так, что в 1941 году моя прабабушка — бабушкина мама — осталась в Минске. После заключения брака, в апреле 1944 года, дедушка, как начальник штаба фронта, посчитал необходимым доложить командующему о том, что его теща находится на оккупированной территории и гитлеровцы могут этим воспользоваться. Реакция Рокоссовского была немедленной: «Михаил Сергеевич, — в твоём распоряжении разведка, поставь задачу взять бабушку на контроль».

В 1974 году вышел роман «Момент истины. (В августе сорок четвертого)». Его автор Владимир Богомолов завершил его радиogramмой спецгруппы СМЕРШ об успешном завершении операции. Текст радиogramмы долго казался мне странным: «Бабушка приехала. В помощи не нуждаюсь». Позднее поняла. В 1944 году, вплоть до освобождения Минска, Богомолов воевал в военной разведке на территории Белоруссии. Может быть, ему стало известно о странных для непосвящённых шифрограммах, которые одна из групп военной разведки регулярно посылала из Минска: «Бабушка на месте; пасёт козу; в помощи не нуждается». Воз-

«Судьба её хранила и выталкивала наверх. Может быть, время такое было — люди тогда нуждались в молодых, ярких, энергичных. А бабушка была крайне энергичной»

можно, писатель это использовал. В любом случае можно представить, как ломали голову немецкие дешифровщики, пытаясь понять скрытый смысл послания.

Казань была незнакомым бабушке городом. На её плечи легла колоссальная ответственность, ведь Казань — это эвакуированные выдающиеся артисты, крупнейшие учёные, Белорусский университет, Московский государственный университет, Театр Дурова со всеми животными, служители Церкви... Даже авиационный завод в Казани зародился в период, когда там работала бабушка, — она помогала в его организации.

Приходилось решать сложнейшие задачи: город уплотнили в 4 — 5 раз, надо было найти, где людям жить, обеспечить пайки. Представьте, к ней однажды пришёл дрессировщик Дуров и рассказал, что не может найти корм для слонов. Каких слонов?! Тут артисты, женщины, старики, надо всех поддерживать. Но бабушка бросила клич по предприятиям. Остатки пищи стали передавать слонам, их спасли, и они потом благополучно вернулись в Москву. Бабушка помогла служителям Церкви в сборе тёплых вещей и посылок для фронта — она принимала всех.

Спала в то время 3 — 4 часа. Свой партийный паёк, ни грамма себе не оставляя, отдавала детям братьев и сестёр.

В тылу врага

Бабушка не просто поддерживала белорусских партизан — она ездила вручать им награды. Легендарный Батька Минай, один из известнейших белорусских национальных героев, получил орден Ленина лично от неё. Напоминаю, что это происходило в тылу врага. Но обо всём по порядку.

Казанцы откликнулись на просьбу бабушки помочь партизанам. Месяц жители города работали на 2 — 3 часа больше положенного. Деньги собрали. К бабушке пришёл Янка Купала и принёс стихотворение, посвящённое партизанам. Несколько пафосное, агитационное, но бойцам это и надо было: весть о том, что их помнят, их знают, их не забыли. Листовки с этим стихотворением вложили в посылки.

Решили, что бабушка поедет за линию фронта — к Батьке Минаю, чтобы ему вручить награду. Несколько дней пробирались по лесу, затаившись, спали под какими-то кустами. Наконец, прибыли на место, вручили награды. И бабушка говорила, что было столько радости, счастья в глазах у людей. Она рассказывала в деталях: яркосинее небо, жёлто-зелёная листва, ощущение прекрасного мира и осознание, что ты не просто на оккупированной территории, а фактически в миллиметре от смерти. Совсем недавно, уже по-

С полным текстом документа
можно ознакомиться в
библиотеке

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В день бракосочетания.
Первый Белорусский
фронт, апрель 1944 года

